

Глава 287.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.19)

Душу была немного озадачена. С тех пор, как вернулась Хай Тан, она постоянно плакала. Сначала она и не спрашивала почему, и Хай Тан не говорила.

Хай Тан, упомянула Шуронг, а затем разрыдалась навзрыд, при упоминании о Сяо Ми.

После настойчивых допросов она рассказала, что Шуронг ударила ее, потому что она увидела, что Хай Тан была с Сяо Ми, и боялась, что она расскажет Сяо Ми о своем прошлом.

Душу думала, что у Шуронга и Сяо Ми очень хорошие отношения, поэтому она не могла понять, что происходит.

Она также не думала, что были какие-то проблемы, когда были сказаны предыдущие слова.

Нянь Шуронг была зла, но также находила это смехотворным. Какая жалкая игра.

- Тетя, мама, вы бы слышали, как этот человек проклинал Меймей? Хай Тан, и ты еще смеешь жаловаться. Почему ты не расскажешь о своем поведении и поступках? Что? Ты не смеешь?

Она никогда не видела такого бесстыдства.

Цзиньвэнь услышала, что есть вещи, которых они не знали, и выражение ее лица изменилось: «Что, черт возьми, происходит?»

Нянь Шуронг наблюдая, как лицо Нянь Сюэер становилось все более и более бледным, начала свой рассказ.

Не пропуская ни слова, она рассказала обо всем, что произошло в ресторане «Фуронг», особо подчеркнув, что Хай Тан вошла в семью Нянь пытаясь изгнать Сюнь Ми, а также вспомнила все ее слова, проклиная Сюнь Ми.

Она была хорошей старшей сестрой, и издевательство над ее младшей сестрой было равноценно издевательством над ней.

Джи Цзиньвэнь с минуту не знала, что сказать, поэтому она прямо утатила Нянь Шуронга вон.

Душу, которая осталась с Нянь Сюэер наедине смотрела на нее со сложным выражением лица. Взгляд Душу был мучительным, обиженным, грустным и разочарованным.

- Дитя, что мы вам должны, мы вернем вам. Если вы чего-то хотите, мы удовлетворим ваши желания. Но ты должна знать, Сяо Ми - моя дочь, и всегда ею останется.

Закончив говорить, она бессердечно обернулась и ушла, оставив Нянь Сюэер место, чтобы подумать.

Нянь Сюэер потянула ее за платье, ее пальцы были бледными и почти прозрачными, вены под ними были хорошо видны.

Она ясно знала, что Нянь Сюэер была ее собственной дочерью, но не чувствовала к ней тепла. Как ни старалась.

Слезы Сюэер потекли быстрее и сильнее, затрудняя дыхание, ее сердце чувствовало, что что-то потеряно.

Сюнь Ми не знала о положении Леди. В этот момент она выясняла причину этого инцидента с Бао Бао.

Глядя на правильный сценарий в своих руках, она действительно не знала, что сказать, кроме как, черт возьми?

Как может быть такая яма для Хозяина? Женщина-лидер возродилась? Даже если она ясно осознала, что переродилась, она все равно переродилась в ту жизнь, в которую пришла Сюнь Ми.

Однако Бао Бао, эта идиотка, бросила ее на более раннем этапе, что привело к тому, что женщина-лидер глупо поверила, что она все еще за границей. Она не появилась сразу, поэтому она не сразу обнаружила, что что-то не так.

Но теперь, когда она хотела прийти, она поняла, почему Бао Бао сказал, что было слишком поздно.

Лежа на кожаном диване, Сюнь Ми только чувствовала, что жизнь безнадежна.

[Хозяйка, Бао Бао знает, что это неправильно, и в следующий раз абсолютно не допустит ошибок такого рода.]

Бао Бао присел на подлокотник дивана рядом с Сюнь Ми, признавая свои ошибки.

На самом деле, как мастерски это животное умело подхалимничать? И этот искусный способ признания ошибок он хорошо изучил.

Сюнь Ми не смогла удержаться от того, чтобы протянуть руку и защемить тело Бао Бао. Она процедила сквозь стиснутые зубы: «Когда ваш IQ будет в сети один раз?»

Черт, она все больше сомневалась в интеллекте Бао Бао. Такое положение вещей было не нормальным с самого начала!

Бао Бао чувствовал, что это было неправильно. Но ведь это было не преднамеренным. Кто позволил мировому сознанию срочно позвать на помощь, а затем обмануть их вот так?

- Жена, я вернулся!- Как только Сюнь Ми собралась встать, ее схватили и снова прижали.

К счастью, этот диван был очень мягким, в противном случае Сюнь Ми определенно получила бы внутренние повреждения.

Дзидзю Байлинь обнял свою жену и непрерывно покрывал поцелуями ее лицо, пока его руки двигались.

Если бы они были одни, этот парень прямо поставил бы запрещенную сцену 18+.

Сюнь Ми немного пошевелилась. Ладно, она не могла двигаться. Она просто откинулась назад.

- Что с тем, что я просила тебя расследовать раньше?- Если бы она не встречалась с женщиной-лидером, она бы почти забыла, что попросила своего мужа разобраться в вопросах ее первоначального тела.

Дзидзю Байлинь остановился на мгновение, казалось бы, думая.

Через некоторое время он внезапно понял: «Эх, жена, разве я уже не говорил тебе? В тот год произошла ошибка. Акушерка, которая доставила тебя твоей маме, сама стала бабушкой. Ее невестка только что родила ее сыну дочь. Сын в это время убежал в армию, а невестка родив, сбежала. У этой акушерки осталась только ее внучка. Тогда, кто бы мог подумать, когда она помогала твоей матери рожать, твоему отцу дали не того ребенка, а акушерка этого не заметила. Точно так же акушерка не увидела своего сына до того, как она умерла, а ребенка воспитывал руководитель соседней актерской труппы».

Это было очень просто, и за этим не было ни позорного секрета, ни чего-либо преднамеренного.

- Ах, но жена, я обнаружил, что ваш дешевый папа, похоже, проходил службу на позициях, ни больших, ни маленьких, и в это время командует Северо-Восточным регионом.

Первоначально он просто хотел убедиться, умер этот человек или нет, но в результате оказалось, что он не только не умер, но все еще жил и жил весьма хорошо.

- Позже он женился и у них родился сын.

Сюнь Ми потерял дар речи. Она действительно не знала, что сказать. Это был действительно кровавый заговор, ах.

- Я измождена. Быстро вставай. Я голодна.- Сюнь Ми толкнула человека на себя и не смогла сдержать кокетливость.

Дзидзю Байлинь услышал, что его жена была голодна. Как это было приемлемо? Это стало главным приоритетом, и он сразу же пошел на кухню, чтобы принести жене, что-нибудь поесть.

Очень скоро он вышел с большой миской пухлых клеевых рисовых клецок. [1] К счастью, на кухне всегда была приготовленная еда, иначе голодная жена не была бы счастлива.

Присев перед Сюнь Ми, он вытащил клецку и поднес ее ко рту, подув на нее, он осторожно стал кормить свою жену.

- Давай, жена, открой рот. - Дзидзю смотрел на свою жену выжидательным взглядом.

Сюнь Ми почувствовала, как покрылись румянцем ее щеки. Мой муж действительно ... тоже ... ее сердце быстро билось.

Она открыла рот и прикусила рисовый шарик в ложке. Паста из черной фасоли стекала по ее ярко-красным губам. Белое покрытие рисового шарика вращалось на кончике ее влажного языка, и она наблюдала, как задвигался кадык Дзидзю Байлиня.

Он вдруг почувствовал, что немного голоден. Чем больше он кормил свою жену, тем более голодным он становился. Он не мог этого вынести. Он сгреб один шарик в рот.

После этого один для нее, другой для себя, и они быстро добились большую миску рисовых шариков.

Пока Сюнь Ми тихо жевала, она не могла не вздыхать в своем сердце. Она чувствовала, что вкусные рисовые шарики ручной работы были действительно вкусными.

Мало того, что это выглядело белым и кристально чистым снаружи, начинка вызвала аппетит. Нельзя сказать, что они напоминали клейкие рисовые шарики!

Удовлетворенная Сюнь Ми почувствовала сытость, которая подействовала на нее освежающе.

Дзидзю Байлинь поставил миску и обернулся, чтобы увидеть юную леди, томно сидящую на диване, ее белое платье и длинные волосы, свободно распущенные по плечам, были несравненны.

Особенно эти глаза, гордые и высокомерные, как будто они получили сокровище. Ее полужакрытые глаза, казались особенно ласковыми, и красивыми.

В этот момент его сердце снова поддалось ее колдовским чарам, и он медленно наклонился и поцеловал нежные розовые, ромбовидные губы.

Примечания переводчика

[1] Рисовые пельмени часто подают в горячем виде и могут иметь начинку, такую как кунжутная паста или паста из красной фасоли.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/996171>